

Продолжение

Петропавловск-Камчатский

Экскурсии у нас были практически каждый день. Утром уезжаешь, вечером возвращаешься, выбираешься только в ближайший магазин, чтобы купить вина на ужин и йогурт на завтрак. Только один раз мы взяли тайм-аут, чтобы отметить Вовин день рождения и сходить наконец в ресторан.

Поэтому как следует изучить Петропавловск у нас времени не было.

Мы передвигались на такси. К сожалению, большинство таксистов – мигранты из Средней Азии, которые даже не знают названия улиц. Зато, если повезёт, наткнёшься на местного, а вот они отличаются фанатичной любовью к Камчатке и читают лекции, как настоящие экскурсоводы.

Центральная улица Петропавловска. Ну ничего особенного. Вполне заурядная застройка провинциального города в советские времена.

Она меняет названия – сначала это проспект Победы, потом улица Тушканова, потом ещё какая-то. Местные используют другие названия – на шестом километре, на восьмом километре. Километры отсчитываются от «Нулевой версты», исторического здания почты. Мы, например, жили на девятом километре, а на рынок за деликатесами ходили на шестой километр.

Спальный район, где мы жили, мне понравился. Особенно панорамные балконы, или, может, это лучше назвать лоджиями. Чистенько, приятно, зелени только мало. Может, посадят ещё – район-то новый.

В Петропавловске есть и ТРЦ, и сетевые супермаркеты практически с тем же набором продуктов, что и у нас. Цены, правда, несколько другие. Килограмм помидоров стоит

минимум 480 рублей, но можно найти и по 600. Что касается икры и рыбы, то это всего в два раза дешевле, чем у нас. Хотя казалось, что икра должна быть почти даровая при местном-то изобилии.

Мы разговаривали с людьми на улице, в такси, в магазине. С удивлением узнали, что многие приехали сюда «с материка» в разное время и осели тут.

Спрашиваю, почему. Вроде бы и рабочих мест здесь не так уж много, рыбная промышленность да чуть-чуть горнодобывающей.

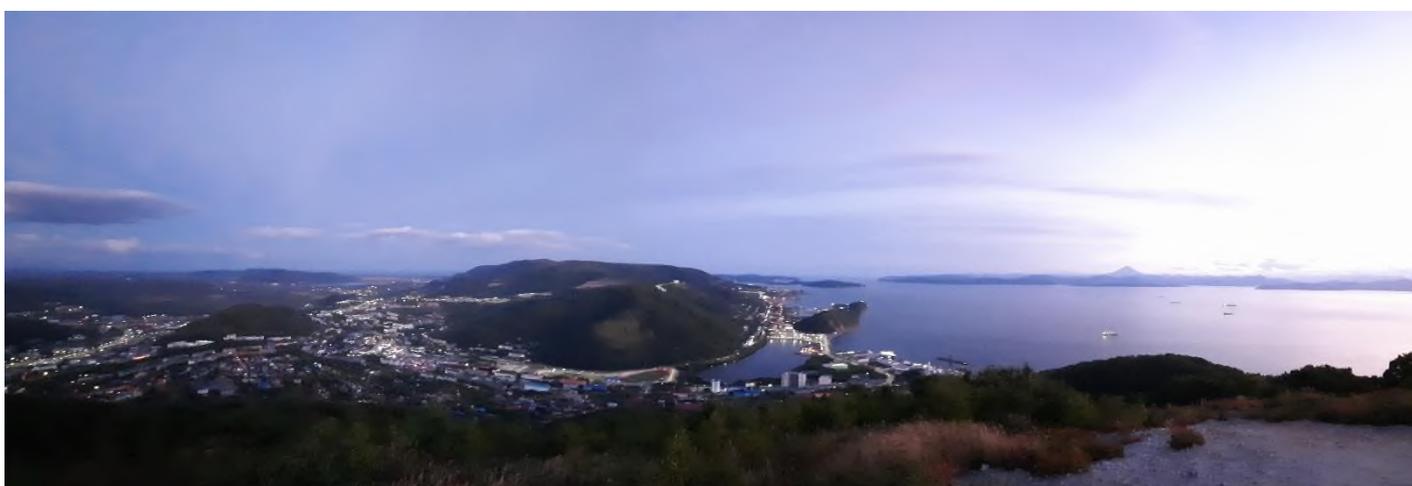
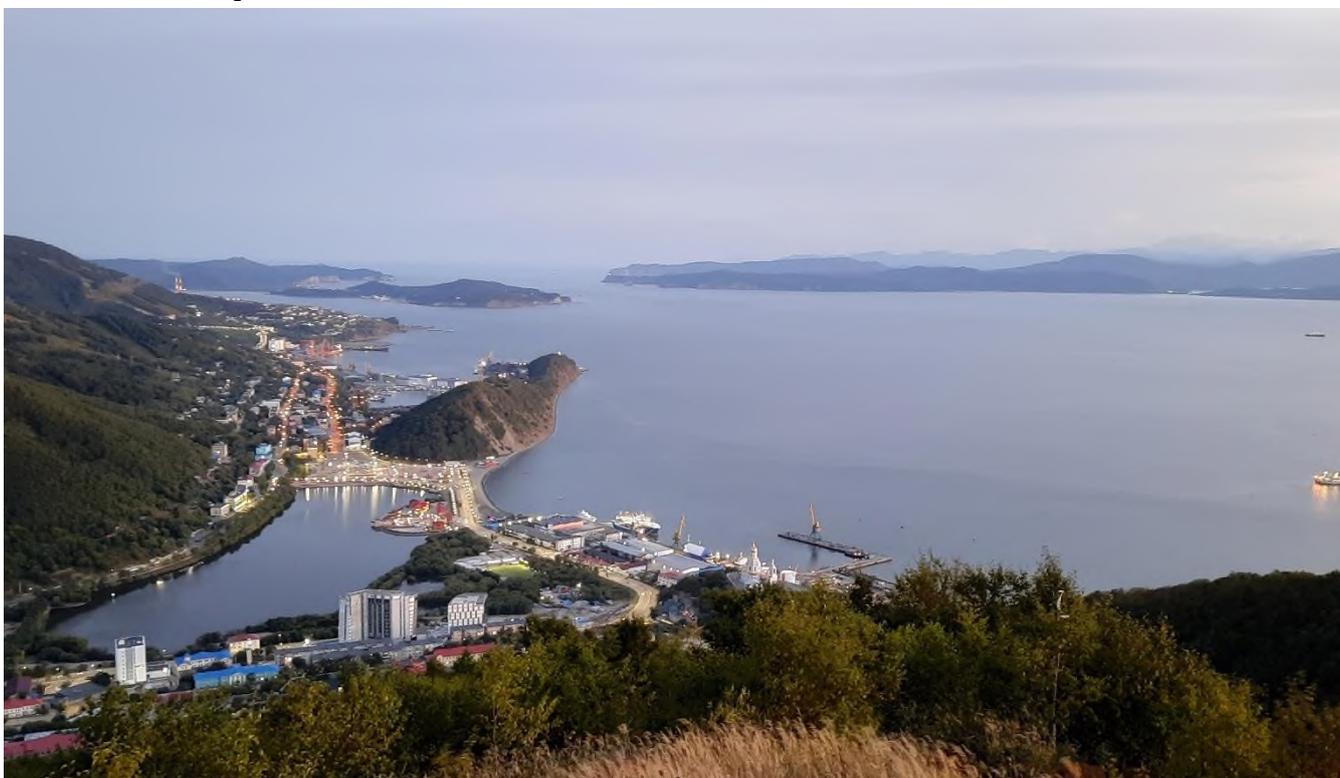
Климат? Лето прохладное, а зима вроде бы мягкая, но очень снежная. Говорят, что частенько люди не могут выйти из дома, потому что замечена дверь подъезда. И даже приходится прыгать из окна в сугроб. Вдобавок ко всему снег тает только в мае.

«Вода у нас прекрасная, пить можно прямо из-под крана, и раны заживляет!» Ну, я не заметила какого-то особенного вкуса воды. Хотя... Довольно глубокая ранка на пальце (от острого края лавы) в Новосибирске заживала бы месяц. А тут за пару-тройку дней – как ничего и не было.

Ладно, но вода – не аргумент. Что ещё?

«У нас тут красота!»

С высоты Петропавловск выглядит и в самом деле живописно.

Но главное украшение Петропавловска – это «домашние» вулканы.

Домашние вулканы

Вопрос из Серёжиного «экзамена»:

– Почему вулканы называются домашними? Потому что их можно видеть из города!

Вышел заяц на крыльцо и... И что он увидел?

– Ну-у... Авачинский...

– Слева направо! Ааг, Арик, Корякский, Авачинский, Козельский! А с другой стороны?

– Вилючинский!

– Слава богу, выучила.

Я «здоровуюсь» с Вилючинским вулканом по утрам, выходя на балкон. Красавец! Царит над бухтой!

И каждое утро
он разный...

А с балкона курилки в нашем подъезде видны Корякский и Авачинский.

Больше известен Авачинский, восхождение на него – один из популярных туристических маршрутов.

Но особенно хорош Корякский. Как он встречается на въезде в Петропавловск! Его высоту легко запомнить: 3456 метров.

Корякский и Авачинский – вулканы действующие. Иногда бывают небольшие извержения, иногда вырывается шлейф дыма и пепла. Говорят, что вулканические бомбочки как-то долетали до городских улиц, но в целом вулканы считаются безопасными.

Окрестности Петропавловска

Петропавловск-Камчатский – город портовый. Он построен на берегу огромной незамерзающей бухты – Авачинской губы.

Берега Авачинской губы состоят из небольших бухт, обрамлённых высокими, часто отвесными скалами. Места живописные, петропавловцы ездят туда на пикники в хорошую погоду. Доехать, правда, можно только на джипе – асфальтовую дорогу, увы, не проложили. Пару раз мы видели свадебные фотосессии. Красиво же – вертикальный мыс над океаном и на нём невеста в белом платье.

А самое лучшее место отдыха – это Халактырский пляж, знаменитый своим чёрным песком. Кстати, состав этого песка совсем не такой, как у лавового поля на Толбачике. Он здесь поблёскивает (частички кварца) и даже притягивается магнитом (высокое содержание железа). Конечно, происхождение его тоже вулканическое – это лава древних извержений, размельчённая и обкатанная океаном.

Длина Халактырского пляжа – больше сорока километров. Океан холодный, купаться затруднительно, но летом можно позагорать. За ровной песчаной полосой – обилие ягодных кустарников: брусника, шиповник с огромными ягодами и шикша (о которой мы раньше даже и не слышали).

С любого места пляжа можно любоваться домашними вулканами.

Несмотря на непривычный цвет песка, место очень привлекательное. И даже романтическое. Очень органично выглядела там парочка влюблённых в океанских волнах, в соответствии с обстоятельствами одетая в гидрокостюмы.

А у нас на Халактырском пляже был ужин после одной из экскурсий.

Вертолётная экскурсия

О том, какая у нас будет завтра экскурсия, мы узнавали от нашего главного гида Виктора только вечером – он звонил или присылал программу. Фумарольные поля и геотермальная станция у вулкана Мутновский. Сплав по реке и купание в горячих источниках. Морская прогулка. Путешествие по бухтам. Всё это здорово и интересно, но мы хотели «вертолётку», о которой нам так много рассказывали.

В августе на Камчатке произошла трагедия. Вертолёт с туристами рухнул в Курильское озеро. Несколько человек чудом спаслись, остальные погибли.

В компании, которая проводила вертолётные экскурсии для туристов, начались проверки техники и пилотов. Осталась ещё одна компания, и очередь желающих была огромной. Виктор сказал нам, что вот-вот разрешат вылеты той, первой компании, и тут-то мы и полетим. Но шло время, и стало понятно, что компанию закрыли надолго.

Оставалось два дня до конца путешествия. Мы уже привыкли к мысли, что «вертолётки» у нас не будет. Ну что ж, зато деньги сэкономили – эта экскурсия стоит в пять раз дороже, чем любая другая.

И вдруг, в восемь вечера, позвонил Виктор и сказал, что ему удалось выбить два места в вертолёте. Вылет завтра. Правда, не на Курильское озеро (нам сказали, что это самый интересный маршрут), а в Долину Гейзеров.

Вертолёт был большой, на двадцать два пассажира. Сидеть пришлось спиной к иллюминаторам, поэтому большую часть времени мы проводили изогнувшись – рассмотреть и пофотографировать. Фотографии, к моему удивлению, получились

достаточно чёткие.

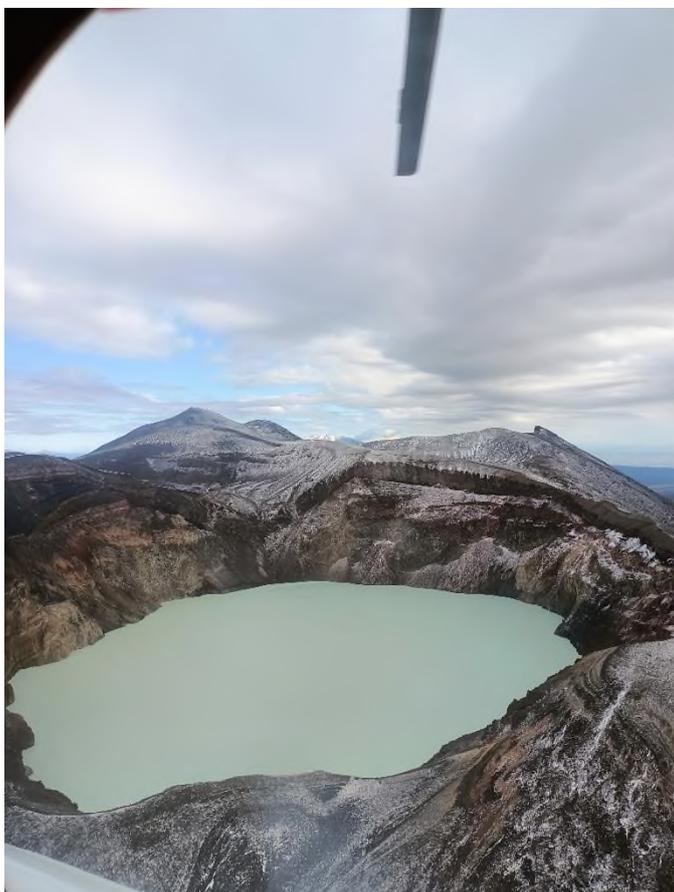
Красные поля ягодников. Реки. Озёра.

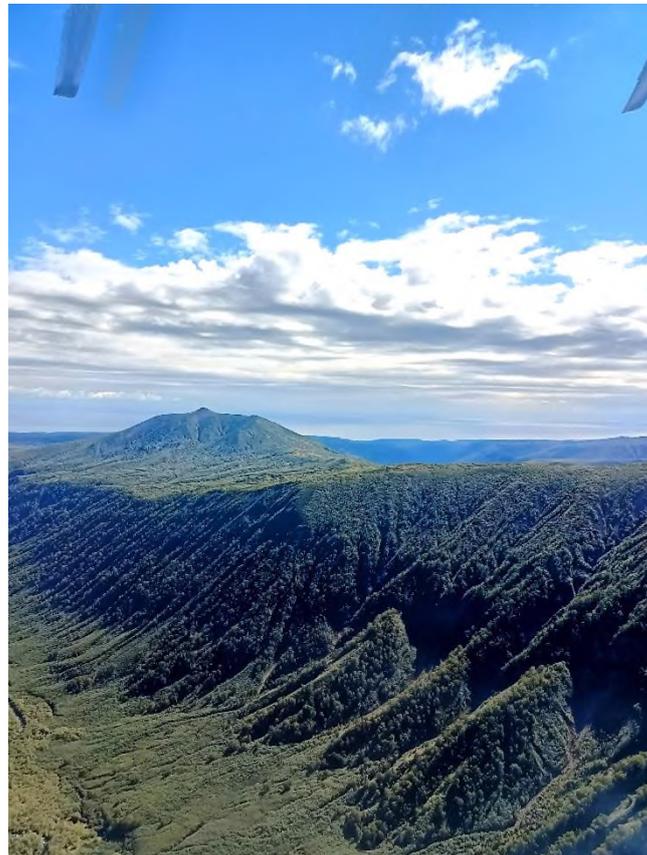
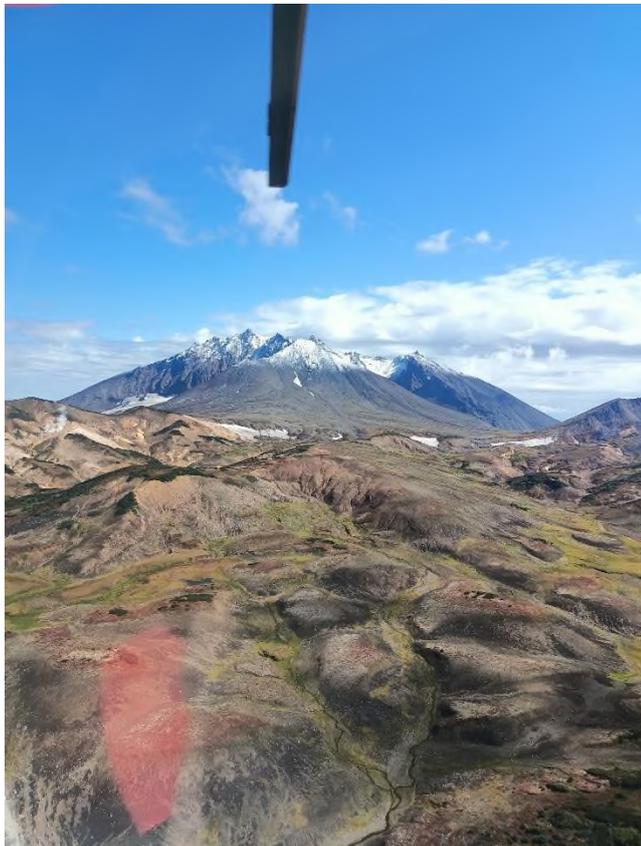
Вдруг я поворачиваюсь к иллюминатору и... ух ты! Извергающийся вулкан! Это Карымский. Хочется надеяться, что вертолётчики знают, что делают, и мы на безопасном расстоянии.

Вот ещё один вулкан, Малый Семячик, в кратере которого – кислотное озеро зелёного цвета. И чёрно-белые вершины гор, ещё не совсем покрытые снегом.

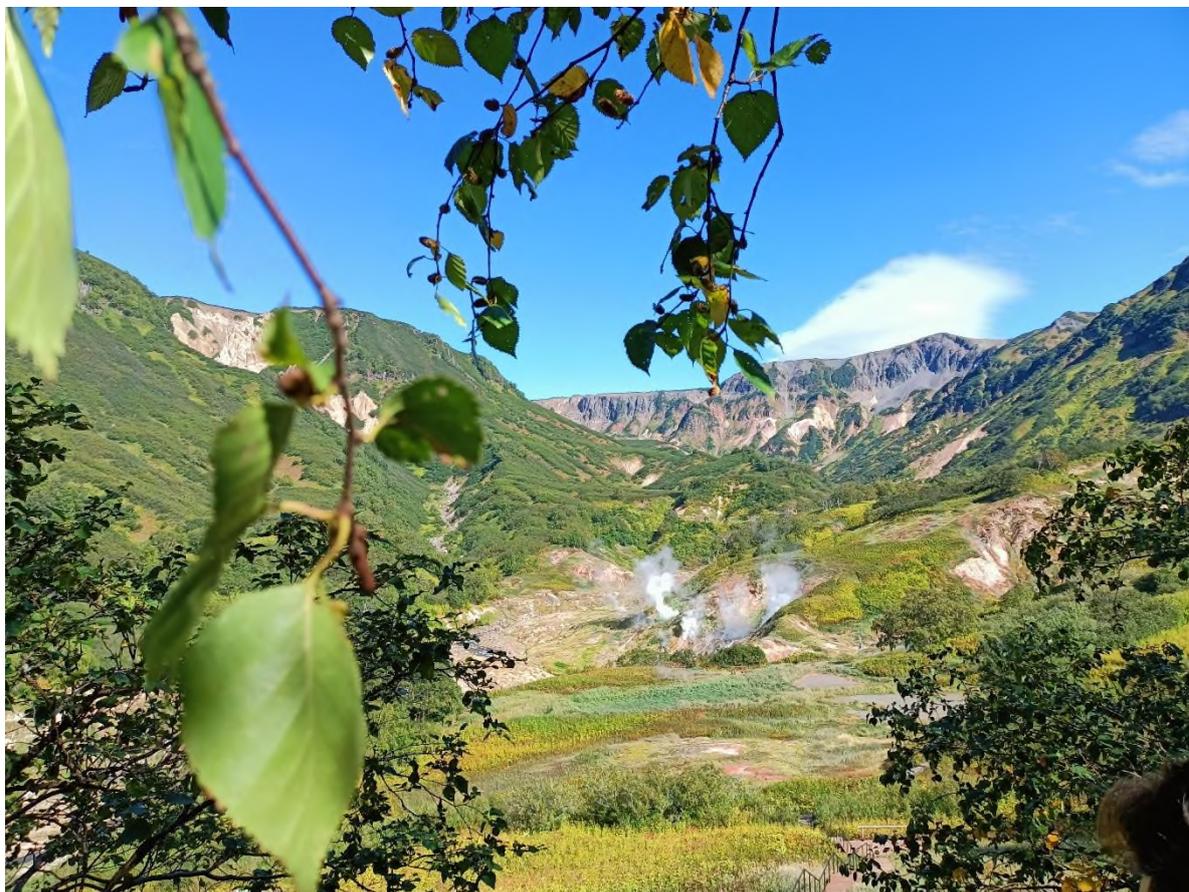
Пейзажи в иллюминаторе быстро сменяют друг друга.

Каких-нибудь сорок минут – и мы на месте.

Долина Гейзеров

Долина гейзеров радует глаз той самой, вполне ожидаемой, «открыточной» красотой.

Но мы не стали надолго останавливаться: всё это можно рассмотреть потом, а через десять минут начнёт извергаться гейзер Большой – это происходит раз в час. Так что вся группа резво поскакала по деревянным лестницам «на представление».

Мы прибежали даже слишком рано. В каменной чаше кипела вода, время от времени переливаясь через край. Но вот появился первый фонтанчик, совсем низкий, и тут же упал. Гейзер, оказывается, не бьёт непрерывно, а пульсирует. Следующий фонтанчик был уже выше, а потом в небо ударил столб воды, и облако пара закрыло от нас всё происходящее. А когда оно рассеялось, гейзер начал затихать и пять минут спустя снова тихо булькал в своей чаше, так называемом грифоне.

Два дня назад мы были на экскурсии на термальном поле в одном из кратеров вулкана Мутновский, которое иногда называют мини-Долиной Гейзеров. Там тоже пар вырывается из трещин на склонах, кипят фумаролы, но ни одного настоящего гейзера там нет. Гейзеры

выбрасывают фонтаны горячей воды с каким-то периодом, и период у всех разный – может, пятнадцать минут, а может, и пару лет.

В Долине Гейзеров построены специальные деревянные настилы и лестницы, и ходить можно только по ним, причём не разбредаясь. Группу туристов всегда сопровождает инспектор с ружьём – мало ли, медведей здесь достаточно. Но, как нам сказала молоденькая девушка-инспектор, за всё время экскурсий ни один медведь не пострадал. И ни один турист.

Стихийный, «дикий» туризм в заповеднике запрещён с 1977 года (а сама Долина Гейзеров была открыта в 1941 году). Во-первых, в целях сохранения самой долины. Туристы отламывали на память кусочки грифонов, как у нас это водится, и гейзеры разрушались. Во-вторых, в целях безопасности туристов. Тут и гейзер может внезапно проснуться и обварить кипятком, и медведь запросто может прийти посмотреть на гостей, а это плохо кончается.

И теперь в долину можно попасть только на вертолёте. Министерство туризма всё время пытается увеличить квоту на посещение заповедника, но местные инспекторы, вулканологи и экологи стоят насмерть.

Здесь, в Долине Гейзеров, снимали «Землю Санникова». Мне кажется, я даже узнавала какие-то кадры из фильма. Хотя на момент съёмок долина имела другой облик.

В 2007 году произошла катастрофа. Сошёл сель и перегородил речку Гейзерную своеобразной плотиной. Гейзеры, лишившись питания, замолчали, казалось бы, навсегда. Я помню, что когда услышала эту новость, ужасно пожалела, что так и не успела увидеть это чудо природы.

Но в 2012 году сошёл ещё один сель и разрушил плотину. Некоторые гейзеры восстановились, некоторые – нет, зато появились новые.

Мы проходим, задерживаясь у фумарол, где глина кипит и булькает, как каша в гигантской кастрюле. Мимо маленьких озёр, от которых поднимается пар. Да и сама земля здесь как будто дышит. Маленькие струйки белого дыма над травой берутся, казалось бы, ниоткуда. И всё движется, меняется и издаёт звуки. В пещере, которая называется «Врата Ада», что-то глухо ворочается и перекачивается, как будто работает огромная стиральная машина.

Часа через полтора мы покинули Долину Гейзеров и пятнадцать минут летели к ещё одному чуду – к кальдере вулкана Узон.

Кальдера вулкана Узон

Вулкана Узон не существует. Ну, то есть он когда-то был, и был вполне себе активным, но сорок тысяч лет назад взорвался. И на его месте образовалась кальдера, относительно ровная круглая площадка диаметром десять-двенадцать километров.

Вот что интересно. Датировка взрыва вулкана установлена разными геологическими методиками и сомнений не вызывает, но в легендах аборигенов Камчатки Узон – это действующий вулкан. Как, скажите мне, можно хранить память об этом событии целых сорок тысяч лет? Или это байка – про легенды?

В кальдере есть много чего интересного.

Когда мы прилетели, недалеко от вертолётной площадки гейзер выбросил немаленький фонтан. А потом мы этот гейзер не нашли, он затаился.

Озерцо, где намешано много ядовитых соединений разнообразных химических элементов, соседствует с озером из чистой родниковой воды.

Горячие фумаролы рядом с холодными ручьями.

В кислотном пруду живут водоросли, которые можно увидеть невооружённым глазом.

В озёрах – кипяток, а на склонах гор по периметру кальдеры деревья стоят на вечной мерзлоте. Край контрастов.

Инспектор, который нас сопровождал в кальдере, показал Вова видео, снятое этим утром: медведица с двумя медвежатами ходит по крыльцу их домика.

Инспекторы живут в своём домике несколько месяцев подряд. Всё необходимое им забрасывают на вертолётах. И мусор увозят на вертолётах же. Медведей же ни в коем случае нельзя подкармливать. Ни медведей, ни лосей, ни зайцев, хотя они «забредают на огонёк». Вова спрашивал, не страшно ли жить вот так, на отшибе, месяц за месяцем. Инспектор ответил, что они привычные. Примерно раз в месяц он один ходит в гости в Долину Гейзеров. Наверное, к той девушке, которая охраняла нас с ружьём. Ну и вообще там много народу живёт – и инспекторы, и вулканологи.

Мы три часа ходили по лабиринту из деревянных настилов.

Рядом – мишкины следы.

С настила лучше не сходить. Неожиданно можно получить или химический, или термальный ожог. По следам, оставленным рядом с одной fumarolой, понятно, что какой-то любопытный медведь, а скорее медвежонок, обжёгся и тут же взбежал на настил. Его следы на настиле ещё не просохли.

Медведям здесь раздолье. В речках и ручьях есть рыба (которую, кстати, инспекторам отлавливать запрещено). Тут же растёт ягодный кустарник праздничных ярко-розового и жёлтого цветов – не знаю, что это. Ну и кедровые шишки, уже созревшие на стланике. Это всё для мишек, собирать нельзя.

Нам показали круг сгоревшего стланика. В этом месте медведь вышел к экскурсионной группе, инспектор выстрелил из ракетницы, медведь убежал, туристы... в общем, тоже испугались, а кедровый стланик загорелся – он же смолистый. И пожар тушили с вертолётa.

На этом практически закончилась наша вертолётная экскурсия. Была, правда, ещё одна посадка – в Налычевских горячих источниках, где был обед и купание в этих самых источниках.

Но мы с Вовой не фанаты бултыхания в тёплых лужах. В наших экскурсиях часто предлагали погреться во всяких источниках, но мы решились только разок и посчитали, что нам достаточно.

На яхте на Мыс Зелёный

Последний день путешествия, как и первый, мы провели в океане. Погода была отменная, солнечная, не очень ветреная. Правда, было холодно – уже ведь была почти середина сентября.

При солнечном свете всё выглядело совсем по-другому. Но в этот раз мы не видели ни китов, ни косаток, а жаль.

Зато остальные части программы мы выполнили. Снова капитан купил крабов у рыбаков, и мы снова объедались деликатесами. К моему удивлению, не всем нравилось. Одна девочка сказала, что крабы ей напоминают крабовые палочки, только палочки вкуснее. Ага, глутамата натрия в натуральных крабах ей не хватало.

Была и рыбалка. В этот раз Вова с большой охотой взял удочку и поймал увесистого терпуга. Остальные участники тоже не подкачали. Пойманного терпуга разделали, пожарили, и, честное слово, вкуснее рыбы я в жизни не ела. А ведь это был терпуг, которого я не люблю и никогда не покупаю!

Капитан бросил якорь в живописной бухте рядом с мысом Зелёный.

Нас высадили на берег на шлюпке, мы дошли до верха, где стоит маяк. И пофотографировали всласть. Наконец-то мы снимали «красивки».

Синий океан, зелёный мыс, острые скалы, вода сверкает на солнце, волны в белой пене набегают на берег.

Совершенно южные виды, если не знать, как на самом деле холодно.

...Вечером нас встретили «Три брата», символ Петропавловска. До самолёта оставалось меньше суток. Прощай, Камчатка!

Елена Семёнова, 2021

